

Знакомые имена

Мария Мордасова: «РОДНАЯ ПЕСНЯ—С НАМИ...»

Творческая судьба народной артистки СССР, Героя Социалистического Труда Марии Николаевны Мордасовой связана с Воронежским государственным русским народным хором, ведущей солисткой которого она была тридцать лет. На патефонных пластинках, на магнитофонных лентах, хранящихся в фондах Всесоюзного радио, как бы запечатлен образ ее веселой, задорной артистической молодости. Но записи, конечно, молчат о том, что молодость эта, чего скрывать, была бедноватой и порой голодной...

«Родилась я в глухом тамбовском селе Нижняя Мазовка. Дед славился тем, что плел лучшие по всей округе лапти, а за работой, помню, всегда пел. Отец, хоть и считал себя малограмотным, но был влюблен в поэзию Кольцова, Некрасова, Никитина и нас, своих детей, к чтению приохотил. Младший брат Владимир и пел хорошо, и на баяне играл. Самой же знаменитой «артисткой» в нашей семье была мама Прасковья Прокофьевна. Приглашали ее петь на деревенские свадьбы. И мне, вроде как в приданое, она передала множество частушек, «страданий», обрядовых песен...

В поле, бывало, наломашься, чуть живая домой придешь. Но как стемнеет, так бежишь на улицу. Ой, что там было! Балалайки, гитары, гармошки заливаются... Одна улица вызывает другую на состязание: кто кого частушками забросает. Я пела везде — на гуляньях, в поле, а работа тогда была тяжелая. Свеклу полола, коров доила. Видите, какие у меня руки? Настоящие деревенские...

Помню, напечатала районная газета заметку про то, как я здорово руковожу свекловичной бригадой, да еще и в художественной самодеятельности участвую — и почувствовала я себя знаменитостью. Мама ту газетку положила, как говорилось, «за образа». Гости придут, она сразу же достает: «Вот какую бог доченьку-то послал!» Ну, а уж сама-то я ходила тогда — ног под собой не чуяла...

Первый раз Мария выступила на районном смотре художественной самодеятельности в 1933 году. Спела «Эх, лапти мои!» и сплясала так лихо, словно забыла, что находится не на деревенской поляночке, а на сцене...

Вскоре в деревню приехали уполномоченные из города сватать девчат на работу в Воронеж, на швейную фабрику. Какая деревенская девчонка в ту пору шить не любила, а тут — представилась возможность стать настоящей портнихой или швеей! Рассталась Маруся с родной деревней и поехала в «центр», имея при себе немного денег да мамину «концертное» платье.

«Сорок первый год. Мы шьем для солдат телогрейки, шинели, бушлаты. Работаем не по часам, а пока руки не отнимутся. К концу смены слышишь: «Мордасова — на спевку!» Значит — завтра утром будет концерт на вокзале: солдат на фронт провожать... А руководил нашим хором швейников в то время совсем еще молодой хормейстер и композитор Константин Ираклиевич Массалитинов. Интересно, что при первом же прослушивании он сказал:

— Ты из-под Тамбова. Точно? Угадал по частушке, по манере петь и плясать. В моей творческой судьбе он сыграл громадную роль и как педагог, и как единомышленник, фанатично преданный русской народной песне, поклонявшийся ей, веривший в нее, как в бога. Он часто говорил: «Народ, за душой которого есть такая песня, как «Степь да степь кругом», победить невозможно!»

В поселке Анна, куда мы уехали перед самой оккупацией Воронежа, по решению правительства был создан Государственный русский народный хор. Костя Массалитинов стал его руководителем, а я — солисткой. С того памятного января 1943 года началась моя профессиональная творческая биография...

Поколение сороковых — пятидесятых годов помнит, как впервые по радио прозвучали частушки в исполнении Марии Мордасовой и какой они имели успех. Тогда не было телевидения, и ее облик в воображении радиослушателей рисовался по голосу. Представлялась она всем эдакой деревенской, круглолицей, румяной, красивой молодой — да так оно и было. На сцене пела и плясала статная, видная молодая женщина, покорявшая публику своей естественностью, сходством с сотнями тысяч крестьянок России.

Первая патефонная пластинка Мордасовой, называвшаяся «По-

дружка моя!», вышла в 1948 году. Мать Марии Николаевны жила небогато, в доме патефона не было. Ту запись ей довелось услышать в райцентре, на базаре. Кто-то пробовал только что купленный патефон пластинкой с записью задорных частушек. Люди, собравшиеся вокруг, не скрывали своего восхищения: «По голосу видать — из наших краев. Чья ж это такая?» «Из Нижней Мазовки, — с гордостью говорила Прасковья Прокофьевна, — дочка моя, Маруся». На нее оглянулись: обыкновенная, скромно одетая деревенская женщина. Похоже, никто и не поверил, что она — мать артистки...

«Я вместе с хором объездила всю страну, выступала в больших городах и малых, пела на целине и на Камчатке. Привелось выступать и за рубежом. Не забуду, как в Австрии подошел к нам, артистам хора, пожилой русский эмигрант, спросил с ехидной усмешечкой: «Ну что, агитки привезли? «Комбайн косит и молотит?»». Пожали мы плечами — что на это скажешь! Со сцены я выглядела того эмигранта и, когда запели «Степь да степь кругом», смотрю — плачет, не вытирая слез. После концерта он появился за кулисами, поклонился и сказал одно лишь слово: «Простите...». Будто прощения просил не только у нас, хористов, но и у покинутой родины...

Трудно переоценить вклад народной артистки СССР Марии Мордасовой в пропаганду народного песенного творчества. Она — не только ярчайшая исполнительница, но и неустанная собирательница частушек и «страданий» — этих жемчужин нашего фольклора.

«Я очень люблю петь и протяжные песни, и венчалные — такие, как, например, «Виноград в саду цветет», «Да кто ж у нас хорош!», «Молоденький соловей», «На ком кудрюшки, на ком русые...». Эти песни сейчас редко когда услышишь. А жаль. Вот у меня порой спрашивают: «Как вы, Мария Николаевна, думаете, не задавил ли «тяжелый рок» русскую народную песню?». Наивный, право, вопрос. Музыкальные поветрия приходят и уходят, а родная песня всегда с нами, до скончания века. Я другое переживаю: повсюду проходят сейчас песенные фестивали, смотры. Бываю на них часто. Есть что послушать, на что посмотреть. Особенно — посмотреть. Какие роскошные наряды — бархат, парча! Кое-кто не столько о репертуаре думает, сколько о том, чтобы покрасивее певцов нарядить... Между прочим, первый состав нашего Воронежского хора тридцать лет выступал в одних и тех же платьях...

Глядя на Марию Николаевну, лишний раз убеждаешься в том, что действительно есть календарный возраст, а есть — возраст души. Сколько мы ее знаем — она все та же: статная, веселая, а если и разговорится, развспоминается, то заслушаешься и забудешь, что ты в гостях, что пора и честь знать. А как легка на подъем! Узнала, что в селе Гремяче Хохольского района живет удивительный человек — ветеран войны, мастер на все руки, гармонист-самородок Федор Емельянович Телков: «Поеду к нему, послушаю, как играет, да и сама подпою...». И вскоре в деревенском доме состоялся удивительный концерт: народная артистка СССР Мария Мордасова пела только лишь для одного человека — старого, заслуженного воина. А сопровождал ее он сам...

Задали мы «под занавес» и такой вопрос: почему даже в Воронеже в любом киоске можно купить диски эстрадных звезд, но пластинки с записями Марии Мордасовой и Воронежского хора — не так просто?..

«Все дело в том, что записи исполнителей, работающих в жанре русской народной песни, частушки, пользуются большим спросом. А с другой стороны, издатели, видимо, не очень хорошо знающие конъюнктуру рынка, боются на больших тиражах «прогореть». По-моему, зря опасаются...»

А. МОРОЗОВ.

ВОРОНЕЖ.